

ВЫРАЖЕННОСТЬ СИТУАТИВНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА С ОВЗ И ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Е.А. ПЕТРОВА

Российский государственный социальный университет
(ФГБОУ ВО РГСУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3835-1178>,
e-mail: PetrovaEA@rgsu.net

В.В. НАЗАРЕНКО

Московский социально-педагогический институт
(НОУ ВО МСПИ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4651-2293>,
e-mail: veronikin@inbox.ru

В работе представлены результаты исследования ситуативной и личностной тревожности у студентов вуза с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью в период пандемии COVID-19 (весна 2020 г.). В исследовании приняли участие 35 студентов Российского государственного социального университета с ОВЗ и инвалидностью в возрасте от 18 до 26 лет, из них 21 девушка и 14 юношей. Использовались 2 методики исследования тревожности (методика Спилбергера—Ханина, методика Тейлор). Полученные результаты позволили сделать выводы о повышенном уровне ситуативной тревожности, а также о выраженной личностной тревожности у исследуемой категории студентов. Исследование имеет практическое значение для организации психологического сопровождения студентов с ОВЗ и инвалидностью в вузе.

Ключевые слова: ситуативная тревожность, личностная тревожность, студенты с ОВЗ и инвалидностью, пандемия COVID-19.

Для цитаты: Петрова Е.А., Назаренко В.В. Выраженность ситуативной и личностной тревожности у студентов вуза с ОВЗ и инвалидностью в период пандемии // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Т. 29. № 2. С. 48—61. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290203>

THE SEVERITY OF SITUATIONAL AND PERSONAL ANXIETY AMONG UNIVERSITY STUDENTS WITH DISABILITIES DURING THE PANDEMIC

ELENA A. PETROVA

Russian State Social University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3835-1178>,
e-mail: PetrovaEA@rgsu.net

VERONIKA V. NAZARENKO

Russian State Social University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4651-2293>,
e-mail: veronikin@inbox.ru

The paper presents the results of a study of situational and personal anxiety among university students with disabilities during the COVID-19 pandemic (Spring 2020). The study involved 35 students with disabilities from Russian State Social University aged 18—26 (21 men and 14 women). We used 2 questionnaires for measuring anxiety: Spielberger State-Trait Anxiety Inventory and Taylor Manifest Anxiety Scale. The results allowed us to make conclusions about the increased level of situational anxiety, as well as about pronounced personal anxiety in the studied category of students. The study has practical importance for the organization of psychological support for students with disabilities at the university.

Keywords: situational anxiety, personal anxiety, students with disabilities, COVID-19 pandemic.

For citation: Petrova E.A., Nazarenko V.V. The Severity of Situational and Personal Anxiety Among University Students With Disabilities During the Pandemic. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2021. Vol. 29, no. 2, pp. 48—61. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290203>. (In Russ., abstr. in Engl.)

Актуальной проблемой, привлекающей внимание психологов, как в России, так и за рубежом, является тенденция повышения уровня тревожности у молодежи и студентов. Адаптация к условиям обучения в вузе, к но-

вому социальному окружению может стать сложным периодом для первокурсника. Для человека с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью ситуация адаптации к новым условиям обучения — непростая вдвойне. Изучение эмоционального состояния и личностных характеристик студентов вузов с ОВЗ и инвалидностью может помочь в разработке программ психолого-педагогического сопровождения инклюзивного процесса в вузе. В фокусе внимания в данной статье — ситуативная и личностная тревожность у студентов вуза с ОВЗ и инвалидностью.

А.М. Прихожан разделяет тревогу как эмоциональное состояние, и тревожность как устойчивое личностное образование [10]. Термин «тревожность» используется автором и для обозначения всего явления в целом. А.М. Прихожан отмечает, что некоторый уровень тревожности в норме свойственен всем людям и является необходимым для приспособления человека к действительности. Однако тревожность как устойчивое личностное образование препятствует нормальному развитию, деятельности и общению.

Широко используются в психологии термины «ситуативная тревожность» и «личностная тревожность» [1]. Ситуативная тревожность возникает в стрессовых для человека ситуациях или перед началом каких-либо стрессовых событий. Личностная тревожность проявляется в склонности человека испытывать тревожность в различных ситуациях, как объективно стрессовых, так и в ситуациях бытовых, обыденных. Уровень личностной тревожности определяется интенсивностью и частотой возникающей тревоги. Чем выше уровень личностной тревожности, тем больше трудностей испытывает человек в повседневной жизни, общении, эмоциональном плане.

Специалистами, как в России, так и за рубежом, отмечается, что юношеский возраст, в котором находится большинство студентов — это кризисный возраст. Он ставит сложные задачи развития и связан с высоким уровнем нагрузки и стресса [5; 8; 13; 14; 16]. Возрастной кризис осложняется особенностями жизненной ситуации студентов — ломкой привычных стереотипов учебы, интенсивной умственной работой и периодическим экзаменационным стрессом [8].

Период обучения в вузе совпадает с возрастом высокого риска манифестации психической патологии [5; 8]. Зарубежные исследования показывают, что, например, в Бельгии 34,9% первокурсников университетов имеют проблемы с психологическим здоровьем, которые снижают успеваемость [14]. В Португалии 32,1% студентов университетов имеют эмоциональные расстройства, что выше, чем в целом по популяции. В частности, это тревожные расстройства [21].

В.А. Горчакова с соавторами, проводя обзор научных публикаций по проблематике психологической дезадаптации у студентов, отмечают

значительный рост социальной тревожности у студентов [3]. Социальная тревожность — это состояние эмоционального дискомфорта, страха, опасения и беспокойства в отношении социальной ситуации и оценки другими людьми [8]. Она способна оказать серьезное негативное влияние на процесс адаптации, а также на качество жизни студентов [9].

В.В. Красновой и А.Б. Холмогоровой был составлен психологический портрет студента с высоким уровнем социальной тревожности [7]. Такой студент склонен избегать ситуаций, в которых необходимо проявление социальной активности, общительности. Он робок и неактивен во время выступлений на семинарах и практических занятиях, не способен обратиться за помощью к преподавателю. Студент крайне чувствителен к мнению окружающих о себе, он также испытывает сильный стресс в ситуации экзамена. Для него характерно избегающее поведение в стрессовой ситуации. [7].

Крайним проявлением социальной тревожности является социальная фобия, которая приводит к серьезной дезадаптации [8].

Особенно стрессовым событием в жизни студентов является экзаменационная сессия [2]. Так называемая «экзаменационная» или «тестовая тревожность» (*test anxiety*) — это предрасположенность студента реагировать повышенной тревожностью в ситуациях, когда оценивается его успешность [18; 19]. «Тестовая» тревожность представляет собой комплекс реакций, сопровождающих беспокойство по поводу возможных негативных последствий провала на экзамене или в аналогичной оценочной ситуации [22]. Она негативно влияет на успеваемость [15; 22], поскольку может потреблять когнитивные ресурсы и мешать сосредоточиться на экзамене [17], а также может влиять на мотивацию студентов и их стратегии обучения [20].

И.В. Заусенко и Е.В. Озерова проводили корреляционный анализ, исследуя связь тревожности и мотивации к обучению у студентов, и, в частности, выделили следующие корреляции: отрицательную между уровнем ситуативной тревожности и мотивами творческой самореализации; отрицательную между уровнем личностной тревожности и коммуникативными мотивами учебной деятельности; положительную между уровнем тревожности и мотивами избегания неудачи [6].

Особенности эмоционально-волевой сферы студентов с ОВЗ и инвалидностью, обучающихся в условиях инклюзии в вузе, сравнительно мало изучены. В работе И.Н. Шуваловой [12] представлено исследование тревожности у студентов психолого-педагогического профиля, включая 22 студентов с ограниченными возможностями здоровья, в котором было выявлено, что у студентов с ОВЗ по сравнению со здоровыми студентами более выражена тревожность, вызываемая социальными факторами.

2020 год принес новые вызовы. Пандемия COVID-19, карантинные меры, переход к дистанционному обучению в вузах не могли не отразиться на эмоционально-волевой сфере студентов. Нами было проведено исследование тревожности у студентов с ОВЗ и инвалидностью в ситуации пандемии и перехода к дистанционному обучению в вузе.

Цель исследования: выявить уровень выраженности ситуативной и личностной тревожности у студентов вуза с ОВЗ и инвалидностью в период пандемии COVID-19 (весна 2020 г.).

Метод

Выборка. В исследовании приняли участие 35 студентов Российского государственного социального университета (РГСУ) с ОВЗ и инвалидностью в возрасте от 18 до 26 лет, из них 21 девушка и 14 юношей. Все студенты имели третью группу инвалидности. Исследование проводилось на базе Ресурсного учебно-методического центра РГСУ по обучению людей с ОВЗ и инвалидностью (РУМЦ РГСУ).

Для исследования тревожности применялись следующие **методики**.

1. Тест ситуативной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера, адаптированный Ю.Л. Ханиным [4].
2. Личностная шкала проявления тревоги Джанет Тейлор (*Taylor Manifest Anxiety Scale*) [4].

Результаты

Результаты выполнения студентами методики Спилбергера—Ханина представлены на диаграммах уровней ситуативной (рис. 1) и личностной тревожности (рис. 2).

Рис. 1 показывает, что практически у половины респондентов (49%, 17 человек из 35) выявлен высокий уровень ситуативной тревожности. У 37% (13 человек из 35) студентов выявлен умеренный уровень ситуативной тревожности. 14% студентов (5 человек из 35) имеют низкие показатели ситуативной тревожности.

Рис. 2 показывает, что у подавляющего большинства респондентов (74%, 26 человек из 35) выявляется высокий уровень личностной тревожности. У 20% (7 человек из 35) студентов умеренная личностная тревожность, и у 6% (2 человека из 35) — низкий уровень личностной тревожности.

Далее полученные результаты были проанализированы в гендерном аспекте. Данные по ситуативной тревожности у юношей и девушек с ОВЗ и инвалидностью представлены на рис. 3 и 4. Данные по личност-

ной тревожности у юношей и девушек с ОВЗ и инвалидностью представлены на рис. 5 и 6.

Рис. 3 показывает, что высокий и низкий уровни ситуативной тревожности у юношей встречаются одинаково часто (по 36%, по 5 человек из 14), умеренная тревожность выявляется чуть реже (28%, 4 человека из 14).

Рис. 4 показывает, что более чем у половины девушек (57%, 12 человек из 21) выявляется высокая ситуативная тревожность, несколько реже (у 43%, 9 человек из 21) — умеренная, а низкий уровень ситуативной тревожности не был выявлен ни у одной девушки.

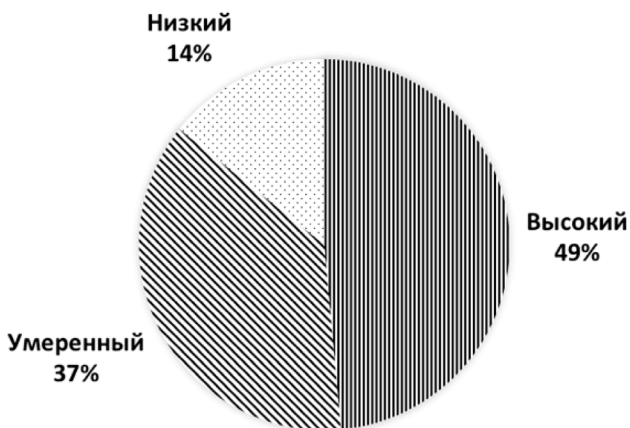

Рис. 1. Уровень ситуативной тревожности по методике Спилбергера—Ханина

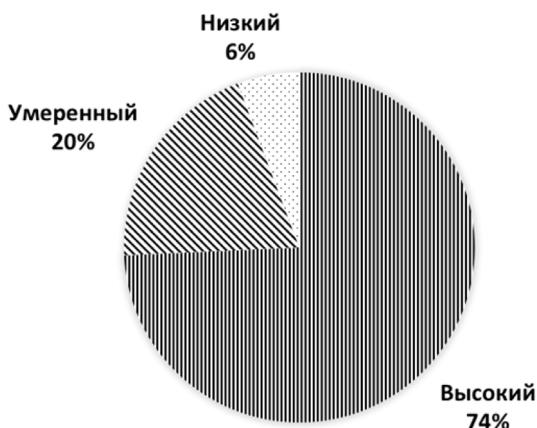

Рис. 2. Уровень личностной тревожности по методике Спилбергера—Ханина

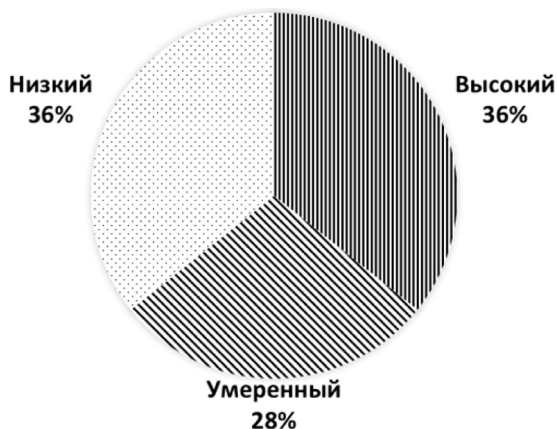

Рис. 3. Уровень ситуативной тревожности у юношей по методике Спилбергера—Ханина

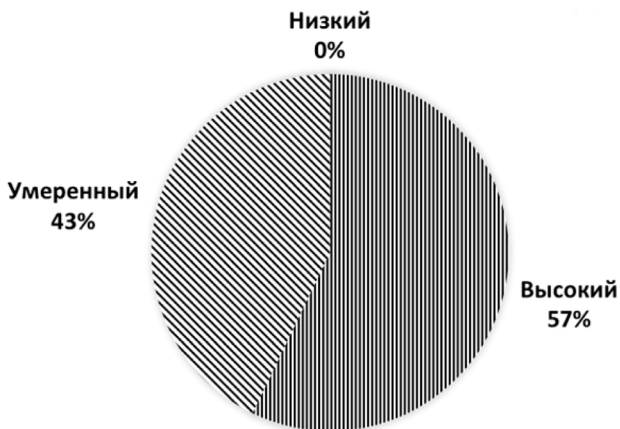
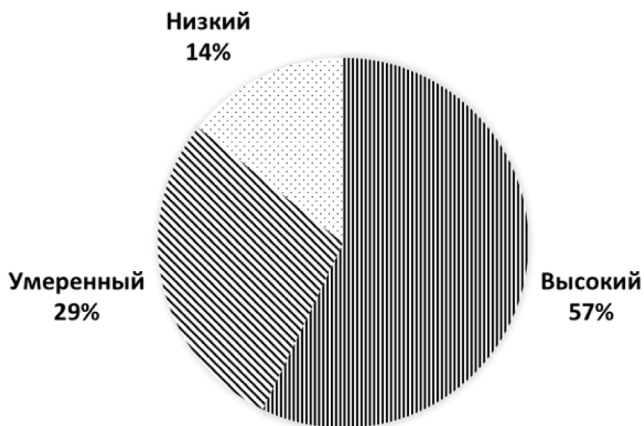

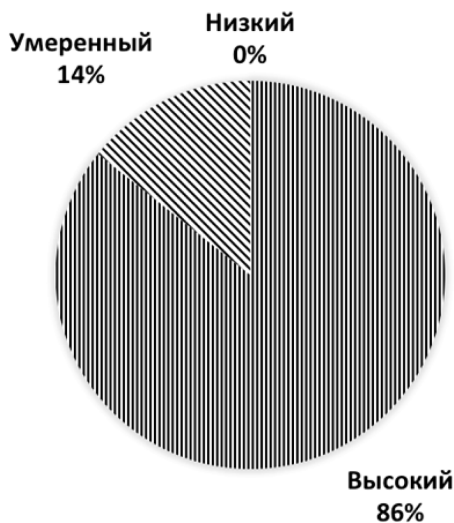
Рис. 4. Уровень ситуативной тревожности у девушек по методике Спилбергера—Ханина

Рис. 5 показывает, что более чем у половины юношей выявлен высокий уровень личностной тревожности (57%, 8 человек из 14), умеренная личностная тревожность встречается реже (29%, 4 человека из 14), а низкая — еще реже (14%, 2 человека из 14).

Рис. 6 показывает, что у подавляющего большинства девушек (86%, 18 человек из 21) выявляется высокий уровень личностной тревожности, относительно редко встречается умеренный уровень (14%, 3 человека из

Рис. 5. Уровень личностной тревожности у юношей по методике Спилбергера—Ханина

Рис. 6. Уровень личностной тревожности у девушек по методике Спилбергера—Ханина

21), а низкий уровень личностной тревожности не был выявлен ни у одной девушки.

Результаты выполнения студентами с ОВЗ и инвалидностью методики Дж. Тейлор представлены на рис. 7. По данной методике ни один

Рис. 7. Уровень тревожности у студентов по методике Дж. Тейлор

из 35 испытуемых не имеет низкого или очень высокого уровня тревожности. 20% испытуемых (7 человек из 35) имеют средний уровень тревожности с тенденцией к низкому. У 40% испытуемых (14 человек из 35) был выявлен высокий уровень тревожности и у 40% (14 человек из 35) — средний с тенденцией к высокому. Таким образом, для 80% опрошенных по методике Дж. Тейлор студентов характерна выраженная тревожность.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование тревожности у студентов вуза с ОВЗ и инвалидностью в период пандемии COVID-19 показало, что для изучаемой категории студентов характерна выраженная ситуативная и личностная тревожность. Таким образом, студенты нуждаются в психологическом сопровождении. В качестве различных форм психологической помощи в вузе могут быть реализованы: индивидуальное психологическое консультирование по запросу студентов; групповая работа, направленная на преодоление тревожности и нормализацию эмоционального состояния обучающихся; мониторинг адаптации студентов к условиям обучения в вузе (в том числе с использованием методик психодиагностики). В условиях пандемии мероприятия могут проводиться в дистанционном фор-

мате. Кроме того, необходима организация взаимодействия психологической службы вуза со всеми участниками образовательного процесса (студенты, родители несовершеннолетних обучающихся, преподаватели, кураторы студенческих групп, администрация вуза) в целях содействия адаптации студентов с ОВЗ и инвалидностью в вузе (в том числе и к дистанционному обучению).

Выводы

Подводя итоги исследования тревожности у студентов вуза с ОВЗ и инвалидностью в период пандемии, можно сделать выводы.

1. У значительного числа студентов с ОВЗ и инвалидностью выявляется высокая ситуативная тревожность.
2. Для студентов с ОВЗ и инвалидностью характерна выраженная личностная тревожность (особенно для девушек).
3. Студенты с ОВЗ и инвалидностью нуждаются в психологическом сопровождении учебного процесса в вузе.
4. Отсутствие данных о выраженности тревожности у студентов с ОВЗ и инвалидностью до периода пандемии не позволяет сделать вывод о динамике тревожности (произошло ли ее возрастание именно в период пандемии). Целесообразна аналогичная диагностическая работа со студентами с ОВЗ и инвалидностью вне периода пандемии.
5. В работе отсутствовала контрольная группа студентов без ОВЗ и инвалидности. Проведение исследования тревожности, которое включало бы различные категории студентов, может продемонстрировать необходимость разработки программ для других категорий студентов, а не только студентов с ОВЗ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.
2. *Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б., Евдокимова Я.Г., и др.* Предэкзаменационный стресс и эмоциональная дезадаптация у студентов младших курсов // Социальная и клиническая психиатрия 2007. Т. 17. № 2. С. 38—42.
3. *Горчакова В.А., Ланда Л.А., Матыцына В.А., и др.* Психологическая дезадаптация у студентов системы среднего и высшего профессионального образования: сравнительный анализ // Психологическая наука и образование. 2013. Т. 18. № 4. С. 5—14.
4. Диагностика эмоционально-нравственного развития / Под ред. И.Б. Дермановой. СПб.: Речь. 2002. 171 с.
5. *Евдокимова Я.Г.* Интерперсональные факторы эмоциональной дезадаптации у студентов: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2008. 25 с.

6. Заусенко И.В., Озерова Е.В. Связь тревожности и мотивации к обучению у студентов // Педагогическое образование в России. 2019. № 5. С. 90—96.
7. Краснова В.В., Холмогорова А.Б. Социальная тревожность и ее связь с эмоциональной дезадаптацией, уровнем стресса и качеством интерперсональных отношений у студентов // Вопросы психологии. 2011. № 3. С. 49—58.
8. Краснова-Гольева В.В., Холмогорова А.Б. Социальная тревожность и студенческая дезадаптация [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. Т. 3. № 1. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39944.shtml (дата обращения: 16.08.2020).
9. Павлова Т.С., Холмогорова А.Б. Психологические факторы социальной тревожности в студенческом возрасте // Консультативная психология и психотерапия. 2011. Т. 19. № 1. С. 29—43.
10. Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. 2-е изд. СПб.: Питер. 2007. 192 с.
11. Уварова М.Ю., Кедрярова Е.А. Исследование личностной тревожности и мотивации достижения у студентов-первокурсников // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2014. Т. 8. С. 74—86.
12. Шувалова И.Н. Социально-психологические факторы тревожности студентов института педагогики, психологии и инклюзивного образования, особенности тревожности студентов с ограниченными возможностями // Вестник современной науки. 2015. № 11-2. С. 123—127.
13. Beiter R., Nash R., McCrady M., et al. The prevalence and correlates of depression, anxiety, and stress in a sample of college students // Journal of Affective Disorders. 2015. Vol. 173. P. 90—96. DOI:10.1016/j.jad.2014.10.054
14. Bruffaerts R., Mortier P., Kiekens G., et al. Mental health problems in college freshmen: Prevalence and academic functioning // Journal of Affective Disorders. 2018. Vol. 225. P. 97—103. DOI:10.1016/j.jad.2017.07.044
15. Cassady J.C., Johnson R.E. Cognitive test anxiety and academic performance // Contemporary Educational Psychology. 2002. Vol. 27 (2). P. 270—295. DOI:10.1006/ceps.2001.1094
16. Cheung K., Tam K.Y., Tsang H., et al. Depression, anxiety and stress in different subgroups of first-year university students from 4-year cohort data // Journal of Affective Disorders. 2020. Vol. 274. P. 305—314. DOI:10.1016/j.jad.2020.05.041
17. Eysenck M.W. Anxiety: The cognitive perspective. Hove, England: Erlbaum, 1992. 195 p.
18. Hodapp V., Glanzmann P.G., Laux L. Theory and measurement of test anxiety as a situation specific trait // Test anxiety. Theory, assessment, and treatment / C.D. Spielberger, P.R. Vagg (eds.). Washington, DC: Taylor & Francis, 1995. P. 47—58.
19. Núñez-Peña M.I., Suárez-Pellicioni M., Bono R. Gender differences in test anxiety and their impact on higher education students' academic achievement // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2016. Vol. 228. P. 154—160. DOI:10.1016/j.sbspro.2016.07.023
20. Linnenbrink E.A. The role of affect in student learning: A multi-dimensional approach to considering the interaction of affect, motivation, and engagement //

Emotion in Education / P.A. Schutz, R. Pekrun (eds.). San Diego, CA: Elsevier Academic, 2007. P. 107—124. DOI:10.1016/B978-012372545-5/50008-3

21. Sarmiento M. A “mental health profile” of higher education schools // *Procedia — Social & Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 191. P. 12—20. DOI:10.1016/j.sbspro.2015.04.606
22. Zeidner M. *Test anxiety: The state of the art*. New York: Plenum Press, 1998. 440 p.

REFERENCES

1. Meshcheryakov B.G., Zinchenko V.P. (eds.). *Bol'shoi psikhologicheskii slovar'* [Comprehensive Dictionary of Psychology. Moscow: AST; Saint Petersburg: Praim-Evroznak, 2009. 811 p.
2. Garanyan N.G., Kholmogorova A.B., Evdokimova Ya.G., et al. Predekzamenatsionnyi stress i emotsional'naya dezadaptatsiya u studentov mladshikh kursov [Stress caused by exams and emotional maladjustment in junior university students]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikiatriya = Social and Clinical Psychiatry*, 2007. Vol. 17 (2), pp. 38—42.
3. Gorchakova V.A., Landa L.A., Matytsyna V.A., et al. Psychological maladjustment in students of secondary and higher education: A comparative analysis. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2013. Vol. 18 (4), pp. 5—14. (In Russ., abstr. in Engl.)
4. Dermanova I.B. (ed.). *Diagnostika emotsional'no-nravstvennogo razvitiya*. Saint Petersburg: Rech'. 2002. 171 p.
5. Evdokimova Ya.G. Interpersonal'nye faktory emotsional'noi dezadaptatsii u studentov. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. [Interpersonal factors of emotional maladaptation in students. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2008. 25 p.
6. Zausenko I.V., Ozerova E.V. Svyaz' trevozhnosti i motivatsii k obucheniyu u studentov [The relationship of anxiety and motivation to learn in students]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*, 2019, no. 5, pp. 90—96.
7. Krasnova V.V., Kholmogorova A.B. Sotsial'naya trevozhnost' i ee svyaz' s emotsional'noi dezadaptatsiei, urovnem stressa i kachestvom interpersonal'nykh otnoshenii u studentov [Social anxiety and its link to emotional maladjustment, stress level and quality of students interpersonal relations]. *Voprosy Psikhologii*, 2011, no. 3, pp. 49—58.
8. Krasnova-Gol'eva V.V., Kholmogorova A.B. Social Anxiety and Student Disadaptation [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru = Psychological Science and Education psyedu.ru*, 2011. Vol. 3 (1). Available at: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39944.shtml (Accessed 16.08.2020). (In Russ., abstr. in Engl.)
9. Pavlova T.S., Kholmogorova A.B. Psychological factors of social anxiety in students. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2011. Vol. 19 (1), pp. 29—43. (In Russ., abstr. in Engl.)
10. Prikhozhan A.M. *Psikhologiya trevozhnosti: doshkol'nyi i shkol'nyi vozrast*. 2-e izd. [Psychology of anxiety in preschool and schoolchildren]. Saint Petersburg: Piter. 2007. 192 p.
11. Uvarova M.Yu., Kedyarova E.A. Issledovanie lichnostnoi trevozhnosti i motivatsii dostizheniya u studentov-pervokursnikov [Study of personal anxiety and achievement

- motivation in first-year students]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = Irkutsk State University Bulletin. Series: Psychology*, 2014. Vol. 8, pp. 74—86.
12. Shuvalova I.N. Sotsial'no-psikhologicheskie faktory trevozhnosti studentov instituta pedagogiki, psikhologii i inklyuzivnogo obrazovaniya, osobennosti trevozhnosti studentov s ogranichennymi vozmozhnostyami [Socio-psychological factors of students' anxiety of Institute of pedagogy, psychology and inclusive education, peculiarities of anxiety of students with disabilities]. *Vestnik sovremennoi nauki = Modern Science Bulletin*, 2015, no. 11-2, pp. 123—127.
  13. Beiter R., Nash R., McCrady M., et al. The prevalence and correlates of depression, anxiety, and stress in a sample of college students. *Journal of Affective Disorders*, 2015. Vol. 173, pp. 90—96. DOI:10.1016/j.jad.2014.10.054
  14. Bruffaerts R., Mortier P., Kiekens G., et al. Mental health problems in college freshmen: Prevalence and academic functioning. *Journal of Affective Disorders*, 2018. Vol. 225, pp. 97—103. DOI:10.1016/j.jad.2017.07.044
  15. Cassady J.C., Johnson R.E. Cognitive test anxiety and academic performance. *Contemporary Educational Psychology*, 2002. Vol. 27 (2), pp. 270—295. DOI:10.1006/ceps.2001.1094
  16. Cheung K., Tam K.Y., Tsang H., et al. Depression, anxiety and stress in different subgroups of first-year university students from 4-year cohort data. *Journal of Affective Disorders*, 2020. Vol. 274, pp. 305—314. DOI:10.1016/j.jad.2020.05.041
  17. Eysenck M.W. *Anxiety: The cognitive perspective*. Hove, England: Erlbaum, 1992. 195 p.
  18. Hodapp V., Glanzmann P.G., Laux L. Theory and measurement of test anxiety as a situation specific trait. In Spielberger C.D., Vagg P.R. (eds.) *Test anxiety. Theory, assessment, and treatment*. Washington, DC: Taylor & Francis, 1995, pp. 47—58.
  19. Núñez-Peña M.I., Suárez-Pellicioni M., Bono R. Gender differences in test anxiety and their impact on higher education students' academic achievement. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2016. Vol. 228, pp. 154—160. DOI:10.1016/j.sbspro.2016.07.023
  20. Linnenbrink E.A. The role of affect in student learning: A multi-dimensional approach to considering the interaction of affect, motivation, and engagement. In Schutz P.A., Pekrun R. (eds.) *Emotion in Education*. San Diego, CA: Elsevier Academic, 2007, pp. 107—124. DOI:10.1016/B978-012372545-5/50008-3
  21. Sarmiento M. A “mental health profile” of higher education schools. *Procedia — Social & Behavioral Sciences*, 2015. Vol. 191, pp. 12—20. DOI:10.1016/j.sbspro.2015.04.606
  22. Zeidner M. *Test anxiety: The state of the art*. New York: Plenum Press, 1998. 440 p.

Информация об авторах

Петрова Елена Алексеевна, доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РГСУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3835-1178>, e-mail: PetrovaEA@rgsu.net

Назаренко Вероника Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры дошкольной дефектологии и логопедии, Московский социально-педагогический институт (НОУ ВО МСПИ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4651-2293>, e-mail: veronikin@inbox.ru

Information about the authors

Elena A. Petrova, Doctor in Psychology, Professor, Dean, Faculty of Psychology, Russian State Social University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3835-1178>, e-mail: PetrovaEA@rgsu.net

Veronika V. Nazarenko, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Preschool Defectology and Speech Therapy, Moscow Social Pedagogical Institute, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4651-2293>, e-mail: veronikin@inbox.ru

Получена 01.09.2020

Received 01.09.2020

Принята в печать 20.04.2021

Accepted 20.04.2021